

DOI: 10.46725/IW.2021.2.9

А. А. Соловьев, В. В. Комиссаров

**СОВЕТСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:
НОВАЯ БИОГРАФИЯ АКАДЕМИКА Д. К. БЕЛЯЕВА
Рец. на кн.: *Дугаткин Л., Трут Л. Как приручить
лису (и превратить в собаку):
сибирский эволюционный эксперимент.*
М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 296 с.**

В 2019 году на русском языке была опубликована научно-популярная биография известного советского генетика, директора Института цитологии и генетики АН СССР академика Дмитрия Константиновича Беляева (1917—1985 гг.)¹.

Двумя годами ранее вышло в свет американское издание. Книга посвящена преимущественно самой известной работе

© Соловьев А. А., Комиссаров В. В., 2021

Соловьев Алексей Александрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. Д. К. Беляева, aleksey.s37@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Head of the department of general educational disciplines, Ivanovo State Agricultural Academy named after D. K. Belyaev).

Комиссаров Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. Д. К. Беляева, cosh-kin@mail.ru (Dr. Sc. (History), Associate Professor, Professor of the department of General educational disciplines, Ivanovo State Agricultural Academy named after D. K. Belyaev).

¹ *Дугаткин Л., Трут Л. Как приручить лису (и превратить в собаку): сибирский эволюционный эксперимент. М., 2019.*

ученого — длительному эксперименту по одомашниванию серебристо-черных (в просторечии чернобурых) лисиц. Об этом свидетельствует и оригинальное название книги «How to tame a fox (and a build a dog)» [«Как приручить лису (и превратить в собаку)»]. Рецензируемая публикация была подготовлена двумя авторами: американским экологом, а по совместительству популяризатором и историком науки, сотрудником Луисвиллского университета Ли Дугаткиным и отечественным биологом Людмилой Николаевной Трут. Следует заметить, что Л. Н. Трут на протяжении многих лет работала вместе с главным персонажем своей книги Д. К. Беляевым в Новосибирском институте цитологии и генетики и по праву может считаться соавтором эксперимента по одомашниванию лисиц. Также хотелось бы отметить определенную связь затронутой темы с историей Ивановского региона: Д. К. Беляев был выпускником зоотехнического факультета Ивановского сельскохозяйственного института, и вуз с 2005 г. носит его имя; а Л. Н. Трут родилась на территории Ивановской промышленной области.

Работа Л. Дугаткина и Л. Трут в России была издана в рамках программы «Книжные проекты Дмитрия Зимина». Перевод англоязычного издания на русский язык осуществил доктор биологических наук М. Винарский, научное редактирование выполнили Я. Шурупова и В. Потапов. Конечно, жизнь и деятельность Д. К. Беляева и прежде была предметом изучения, в том числе и в рамках его «альма-матер» — Ивановской государственной сельскохозяйственной академии². Но в данном случае мы имеем дело с первой полной и развернутой биографией ученого.

² См. напр.: *Комиссаров В. В.* «Второй эшелон» советской науки // Специфика социально-политической активности интеллигенции / интеллектуалов в современном мире: материалы XXVII Междунар. науч.-теорет. конф., 22—24 сент. 2016 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново, 2016. С. 158—161; *Комиссаров В. В.* Академик Д. К. Беляев: материалы к биографии ученого // Аграрная наука в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию высшего аграрного образования в Ивановской области, 28—29 нояб. 2018 г. / отв. ред. А. З. Ганджаева. Иваново, 2018. С. 1364—1368; *Соловьев А. А., Комиссаров В. В.* Как приручить интеллигента: биография Д. К. Беляева

Еще до появления на полках книжных магазинов книга активно рекламировалась в научно-популярных публикациях. Например, 21 июля 2019 г. этому изданию был посвящен один из выпусков радиопередачи «Факультет ненужных вещей», выходящей в эфир на радиостанции «Радио России». В ходе 45-минутной программы ее ведущий археолог Петр Алешковский беседовал с научным редактором русскоязычного издания сотрудницей кафедры биологической эволюции биофака МГУ Яной Шуруповой. Как и в книге, в радиотрансляции основное внимание было уделено именно эволюционному эксперименту по одомашниванию лисиц.

Теперь следует обратить внимание читателя на основные положения рецензируемой книги. Рассмотрение биографии Дмитрия Константиновича Беляева проходит на фоне масштабных социально-экономических и политических изменений, происходивших в стране и в мире в XX столетии. Д. К. Беляев родился в Костромской губернии и мог бы называть себя «ровесником Великого Октября», если бы не социальное происхождение: он происходил из семьи священника. Это обстоятельство впоследствии сыграло негативную роль в его судьбе. Именно поэтому Д. К. Беляев не смог поступить на биофак МГУ, а был вынужден отправиться в провинцию, в Ивановский сельскохозяйственный институт. Но «нет худа без добра»: в те годы в ИСХИ преподавали известные специалисты по пушному звероводству, что сыграло свою роль в определении будущей научной специализации ученого. Огромное влияние на формирование исследовательских пристрастий Дмитрия Константиновича оказал его старший брат Николай. Он был старше Дмитрия на 18 лет и к моменту переезда к нему в Москву младшего брата заслужил репутацию молодого, но перспективного ученого-генетика, работавшего под руководством директора Института экспериментальной биологии и одного из лидеров отечественной генетики

через призму американского научпопа // Аграрная наука в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию ФГБОУ ВО «Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени Д. К. Беляева». Т. II. Иваново, 2020. С. 529—532.

Н. К. Кольцова. Жизненный путь Николая Беляева был коротким, он стал жертвой политических репрессий в 1937 г., но, несмотря на это, имя ученого вошло в энциклопедии и справочники по биологии и генетике. Дмитрий после окончания с отличием в 1938 г. Ивановского сельхозинститута работал в Центральной научно-исследовательской лаборатории пушного звероводства. С 1941 г. и до самой Победы Д. К. Беляев воевал на фронтах Великой Отечественной войны, прошел путь от рядового до майора, старшего помощника начальника химического отдела 4-й ударной армии. Боевой путь был отмечен орденами Красной звезды и Отечественной войны II-й степени. В послевоенные годы персонаж книги Л. Дугаткина и Л. Трут продолжил изучение проблем генетики пушных зверей, защитил кандидатскую диссертацию, возглавил лабораторию. Его неизбежно затронули и гонения на генетику, активизировавшиеся после печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ 1948 г., Д. К. Беляеву пришлось оставить заведование лабораторией. Новые перспективы появились только во второй половине 1950-х гг. Тогда в стране произошли эпохальные изменения. Умер Сталин, XX съезд КПСС начал процесс умеренной десталинизации, СССР все больше раскрывался миру, в Москве состоялся Международный фестиваль молодежи, открытие ДНК в 1953 г. поставило вопрос о состоятельности концепции Лысенко и его сторонников. В Сибири возникает новый научный центр — Новосибирский Академгородок. Усилиями академика Н. П. Дубинина в Новосибирске создается Институт цитологии и генетики, который с 1959 г. возглавил Дмитрий Константинович. Это был самый плодотворный и яркий период жизни и деятельности ученого. Именно в эти годы он задумал и осуществил свой эволюционный эксперимент. Помимо этого он руководил кафедрой общей биологии в Новосибирском университете, был заместителем председателя Сибирского отделения АН СССР, возглавлял комиссию по изучению творческого наследия Н. И. Вавилова. Работа ученого получила международное признание. В 1978 г. на проходившем в Москве XIV Международном генетическом конгрессе Д. К. Беляев был избран президентом Международной генетической федерации. Британцы попросили его подготовить для очередного издания Британской энциклопедии статью «Доместикация», опубликованную в 1974 г., а в СССР

он стал автором энциклопедической статьи «Генетика» для 3-го издания Большой Советской энциклопедии³. Следует обратить внимание, что материал на аналогичную тему для 1-го издания БСЭ в 1920-е гг. готовил Н. И. Вавилов, который для Дмитрия Константиновича всегда служил примером настоящего ученого.

Нельзя не отметить и специфический способ подачи материала, использованный авторами книги. Фактически в данной публикации мы можем наблюдать три сюжетные линии. Во-первых, история страны. Здесь нашли отражение и репрессии 1930-х гг., и Великая Отечественная война, и гонения на генетику, и международное признание в годы «застоя» и «разрядки международной напряженности». Вторая сюжетная линия — биография Д. К. Беляева на фоне масштабных событий советской и мировой истории. В-третьих, это научная проблематика. Авторы знакомят читателя с неразрешенными противоречиями истории domestikации животных, спорами о вкладе наследственности в процесс онтогенеза у млекопитающих, ролью гормональной регуляции в поведении животных, загадками антропогенеза и многими другими проблемами. С одной стороны, такой подход является сильной стороной издания. Читателю становится понятно, зачем потребовался длительный эксперимент по одомашниванию лисиц, какое значение имела гипотеза Д. К. Беляева о «спящих генах», почему ученый после работ с пушными зверьями обратился к проблемам антропогенеза. С другой стороны, такое расположение материала несколько осложняет восприятие. Постоянные переходы авторов с моментов личной биографии генетика к социально-политическим процессам и научным проблемам создают впечатление некой мозаичности и фрагментарности.

Наряду с учеными полноправными персонажами книги являются животные, а именно ручные серебристо-черные лисы. Некоторые именуются по кличкам: Пушинка, Джульбарс, Плакса, Пельма, Пенка, Пушок и другие. Многие из них получили даже индивидуальную характеристику. Авторы рассказывают полные трагизма истории о том, как одно из поколений одомашненных животных стало жертвой грабителей в конце 1970-х гг., а в 1990-е гг.

³ Беляев Д. К. Генетика // Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 6. М., 1971. С. 230—234.

большая часть ручных лис была забита на мех с целью спасения института от финансовых проблем. Все это придает повествованию особый лирический настрой, оживляет достаточно скучную научную проблематику, позволяет показать судьбы и характеры людей через отношение к тем, кого они приручили.

Рецензирование изданий предполагает анализ недостатков, а таковые в книги имеются. Среди них не всегда тщательное редактирование переводного текста. Таким образом, Ивановский сельскохозяйственный институт, в котором в 1934—1938 гг. обучался Д. К. Беляев, превратился в академию⁴. Между тем, академией вуз стал только в 1995 г. С точки зрения принципа историзма и действующих правил написания исторических и историко-научных работ следовало бы оставить то наименование, которое применялось в описываемый период. Книга, подготовленная для западного, прежде всего, американского и английского читателя, не могла не избежать специфического колорита «а ля рус». Например, рассказывая о создании Новосибирского Академгородка, авторы не преминули упомянуть о «страшных сибирских морозах», не способных омрачить привлекательность нового наукограда⁵. Здесь, вероятно, нет необходимости доказывать, что Новосибирск далеко не самое холодное место Сибири. Тем более что в другой части авторы и говорят об относительно комфортном климате в окрестностях Академгородка.

В рецензируемом издании присутствуют и более существенные изъяны. Например, весь сложный комплекс причин, приведших к дискуссии в советской агробиологии, сводится к злой воле авторитарного советского руководства и некомпетентности Лысенко. «Академик Трофим Лысенко, шарлатан, выдававший себя за ученого, получил огромную власть над советским научным сообществом не в последнюю очередь благодаря организованному им “крестовому походу” против генетики. — пишут авторы книги. — За спиной Лысенко стоял Сталин»⁶. Как представляется, ситуация была много сложнее и определялась не только личными желаниями Сталина или Лысенко. Истоки

⁴ Дугаткин Л., Трут Л. Указ. соч. С. 40.

⁵ Там же. С. 55.

⁶ Там же. С. 23.

лысенковщины следует искать среди прочего и в особенностях общественного сознания, и в противоречиях исторических судеб советской интеллигенции.

Л. Дугаткин и Л. Трут привлекли широкий круг источников: опубликованные печатные работы, тексты, выложенные в Интернете в электронной форме, и воспоминания, и письма из личных архивов участников событий. При этом практически не задействованы мемуары академика Н. П. Дубинина, который был создателем и первым руководителем Института цитологии и генетики в Новосибирском Академгородке⁷. Эти воспоминания занимают особое место в советской мемуаристике. Они вышли первым изданием в 1973 г., и, благодаря твердой позиции автора, избежали больших цензурных изъятов. Ученый живо и подробно рассказал, как возник и развивался конфликт между генетиками и «лысенковцами», о гонениях на ученых, о разносе, который устроил Н. С. Хрущев руководству Академгородка, после которого Н. П. Дубинин и уступил место директору Д. К. Беляеву. Использование этого источника было бы полезно и тем, что версия Н. П. Дубинина несколько отличается от интерпретации Л. Дугаткина и Л. Трута. По их словам, проблемы начались с визита Н. С. Хрущева в Новосибирск в сентябре 1959 г.⁸, а Н. П. Дубинин пишет о резком выступлении советского лидера на пленуме ЦК КПСС еще в конце июня того года⁹. Конечно, в глазах западной научной элиты репутация Н. П. Дубинина была серьезно подпорчена подписанием коллективного письма с осуждением академика А. Д. Сахарова. Но вряд ли это должно быть основанием игнорировать воспоминания непосредственного участника событий.

В завершении следует отметить интеллигентоведческую проблематику рецензируемой книги. Ее авторы, возможно неосознанно, показали титаническую работу по созданию научных учреждений, строительству наукоградов, организации опытных звероферм, проведению в СССР масштабных международных научных мероприятий. Все эти усилия были бы невозможны

⁷ Дубинин Н. П. Вечное движение. М., 1973.

⁸ Дугаткин Л., Трут Л. Указ. соч. С. 55—57.

⁹ Дубинин Н. П. Указ. соч. С. 388—390.

без поддержки руководства страны. Более того, речь, видимо, должна идти не только о поддержке, но и о политике, направленной на развитие науки, ее укрепление, использование результатов научных исследований во всех сферах общественной жизни. При этом Л. Дугаткин и Л. Трут постоянно педалируют отрицательные, а местами просто ужасные эпизоды советской истории. И здесь им сложно возразить, данный период действительно был крайне противоречив, настолько, что до сих пор невозможны взвешенные объективные оценки отдельных событий. И у многих представителей советской научной интеллигенции было достаточно оснований не любить власть, критиковать режим, воздерживаться от активной позиции. В большей степени это относится и к советским генетикам. Ограничения и запреты по причине социального происхождения, безвинный расстрел старшего брата, нападки в годы лысенковщины вряд ли должны были способствовать формированию патриотизма, лояльности к властям. Тем не менее биография Д. К. Беляева является примером добросовестного служения науке, стране, обществу. И не одного его. Многие представители советской научной элиты прошли через преследования системы, но продолжили работать и приносить научный результат, достойный мирового уровня. Конечно, в каждом конкретном случае был свой комплекс причин, определявших подобное поведение. Но было и нечто общее. Как видится авторам данной рецензии, это востребованность ученых и их работы. Именно активность руководства СССР по созданию и поддержанию научной инфраструктуры и была тем фактором, который привлекал к ней талантливых людей, несмотря на их идейные убеждения. Здесь и проявился главный принцип «приручения интеллигента». Во многом это подтверждается и эпизодами биографии Д. К. Беляева. Несмотря на все проблемы, он в 42 года возглавил ведущий в своей отрасли знания научный институт, стал академиком без официальной защиты докторской диссертации. Кстати, в последнем случае он не одинок, без докторской степени академиками избирались С. П. Королев и А. Н. Туполев. Когда стоял вопрос о результате, на формальные моменты не обращали внимание. Высказанное нами предположение можно обосновать и доказательством «от противного»:

в настоящее время, когда и внимание развитию научной инфраструктуры сложно признать удовлетворительным, и при оценке результатов научной деятельности на первое место выходят зачастую формальные численные показатели по публикационной активности, цитируемости, наукометрии, отечественная наука далеко не на первых рубежах в мировом рейтинге.

Несмотря на недостатки, книга Ли Дугаткина и Людмилы Трут, безусловно, нужна. Она подготовлена весьма профессионально, с любовью к описываемому материалу. Издание может быть интересно широкому кругу читателей, от профессиональных биологов, зоотехников и ветеринаров до всех любителей живой природы. После ее прочтения остается много положительных эмоций и чувство легкой обиды, что биографию одного из ведущих отечественных ученых XX в. можно было создать только в рамках американского научно-популярного жанра.